Ань Чжэн не покидал школу боевых искусств в течение двух дней. Хотя в школе боевых искусств сейчас меньше людей, Хуо Тангтану и Чан Хуану нужно, чтобы кто-то заботился о ней. Даже если только один человек придет в школу боевых искусств, чтобы зарегистрироваться, он должен быть принят в соответствии с правилами.

Ку Люси не уходила, постоянно леча Чан Хуана и Хуо Тангтанга. Оба они получили серьезные травмы, особенно Чан Хуан. Во время ожесточенной битвы с Девятнадцатью демонами, если бы не Чан Хуан, который на некоторое время заблокировал Хуо Тангтанга, Хуо Тангтанг мог бы умереть в тот момент. Насколько ужасающей была сила Девятнадцати Демонов, можно только догадываться. Хотя Ань Чжэн не знает о реальном уровне развития этих трех господ, но раз он может стать хранителем книжного магазина, то сила Хуо Тангтана и Сун Цяошэна, по крайней мере, находится на желаемой территории. Чан Хуань может быть лучше, чем Хуо Тангтанг и Сун Цяошэн.

Три сильных человека в царстве узника не могут остановить девятнадцать демонов. Поэтому Ань Чжэн предполагает, что девятнадцать демонов, несмотря на то, что они были серьезно ранены после битвы со старым деканом и даосом Цяньюанем, и были запечатаны формацией на сотни лет, все еще имеют силу, чтобы превзойти Сяо Маньчжура.

магии?

Ань Чжэн ошеломленно смотрел в окно, - что за дьявол? Это настоящий демон или группа демонов?

Я не знаю, почему. Ань Чжэну вдруг захотелось вернуться на гору Кангман. Он всегда чувствовал, что труп был немного странным, и у него должны быть большие отношения с дьяволом. А Чэнь Шаобай... Ань Чжэн хотел спросить Чэнь Шаобай в прошлый раз, но Чэнь Шаобай избегала его и быстро ускользала. Для Чэнь Шаобэя невозможно, чтобы Ань Чжэн нашел его, но он может найти Ань Чжэна в любое время и в любом месте.

Даже если Ань Чжэн сидел на корточках в туалете, Чэнь Шаобай мог спокойно передать ему лист бумаги ****.

Ань Чэнли угадал правильно.

Хотя Ань Чжэн разозлил и убил **** во дворце Цзиньсю, дворец Цзиньсю ничего не предпринял. В настоящее время вдовствующая императрица должна была сосредоточиться на этих придворных, а не на Му Чанъяне. Она использовала убийство семьи Гао, чтобы идеально вытеснить всех своих противников: один удар - три зайца. Сначала Му Чангянь полностью обнажил свои силы, и все потери были исчерпаны. Затем они заставили придворных выйти вперед, чтобы посмотреть, сколько человек удерживает группу. В-третьих, с Лу Тяньхуэй и Чжао Цзышаня, которых поставили рядом с ней, сняли подводки.

Возможно, ненависть императрицы Су к так называемой родной стране гораздо сильнее, чем к Янь Го. По ее мнению, люди Янь Го, будь то Му Чанъянь или придворные, - всего лишь ее противники. Родственники ее родной страны - ее враги.

До какой степени можно извратить психологию человека? За эти годы Ань Чжэн повидал достаточно в подразделении Дакси Мин, но таких извращенцев, как императрица Су, было еще мало.

Два самых страшных психопата, которых видел Ань Чжэн, один - невежда, другой - параноик.

Когда Ань Чжэн был мелким служителем закона династии Мин, он однажды расследовал дело о пропаже человека в горной деревне. Причудливым образом исчезла пожилая женщина, но жители деревни ее семью долго не находили. Случилось так, что Ань Чжэн отправился в горы, чтобы выследить цзянъянского вора, и на полпути обратно, убив преступника, помог жителям деревни раскрыть дело.

Это дело до сих пор не выходит из головы Ань Чжэна.

Старуха была убита, а человек, убивший ее, был ее невесткой. В то время между двумя людьми возник спор. Невестка разозлилась и использовала веревку, чтобы измотать старуху. В это время сын старухи и его жена отправились в горы на охоту, и возвращались они не менее семи или восьми дней. Невестка разрубила старуху на куски и сварила их в большом котле.

После отъезда мужа и свекра она ела семь или восемь дней.

Позже Ань Чжэн спросил ее, не думает ли она, что совершила преступление? Ответ невестки был спокойным и причесанным.

"Что такое преступление? Я не знаю. Я знала, что она меня разозлила. Я не могла ее видеть и чувствовала себя спокойнее".

"Почему ты ее съела?"

"Потому что я голоден, им приходится уходить в горы на семь или восемь дней, а дома им нечего есть. Случилось так, что она умерла, и она не могла ее не съесть. Это все мясо. Не только я ел, но и моя собака. Мясо, собаки едят кости. Без нее мы могли бы не есть несколько дней. "

Спокойствие, ни следа вины, ни даже нотки эмоций.

Это невежество невежества.

Императрица Су - параноик. Она была ужасной и параноидальной, когда была молода. То, что она хочет, может принадлежать только ей самой, даже если это чужое, она должна схватить его. Она относится к своим братьям и сестрам, которые разделяют любовь ее родителей, как к врагам. Так что в конце концов Ван Чжао и королева выдали ее замуж за Янь Го, а Чжао Ван и впоследствии стал ее самым большим врагом.

Эта ненависть заставила императрицу Су захотеть как можно скорее уничтожить Чжао и разрушить основу семьи Су.

Эти два человека одинаково ужасны. У первого нет никакой цели, когда он совершает преступления, поэтому творить зло бесполезно. Ань Чжэн вспомнил, что подобные случаи были в древней деревне народности дун на юге Дакси. В то время Ань Чжэн отправился туда, чтобы собрать некоторые древние методы племени Донг, которые представляли собой странные трюки для тренировки мертвых тел. До конца Аньчжэн ничего не добился, потому что это секрет племени донгов.

Но в деревне народности дон Ань Чжэн услышал о такой вещи... Был один ученый из Дакси, который в молодости ездил в древнюю деревню народности дон.

Был один молодой человек, Донг, который сопровождал его день и ночь, и эти двое стали хорошими друзьями, которым не о чем было говорить. Ученые, которым шестьдесят или

семьдесят лет, думают, что они непобедимы во времени, и в конце концов им приходится припадать к истокам, поэтому они прощаются с друзьями и говорят, что им все равно пора домой.

Его друг приготовил дома еду и пригласил его поесть. Выпив, представитель племени Донг сказал: "Мы с тобой дружили столько лет, и ты уезжаешь. Я хочу оставить тебе что-нибудь на память".

Старый ученый сказал с улыбкой: "Мы самые лучшие и закадычные друзья, неважно, что ты хочешь, лишь бы у меня было все для тебя".

Племя Донг немедленно отрезало голову старого ученого охотничьим ножом, и сказал себе: "Я должен оставить твою голову при себе". Затем он действительно отправил тело старого ученого обратно в Дакси. Голову старого ученого он оставил в задней корзине днем, а ночью вышел и вернулся к кровати, чтобы спать вместе с ним.

Долго думая в голове, Аньчжэн не может успокоиться. Такой властный эгоист, как императрица Су, не знал, сколько людей будет убито ради этой цели. Если бы это было возможно, Ань Чжэн тут же захотел убить ее.

Но Ань Чжэн не мог, мастера во дворце Фэйрвью были подобны облакам, а когда императрица Су перерезала ножом продольный Су во дворце Тяньцзи, убийственная техника была ей совершенно не чужда. Судя по точности ее выстрелов и точности контроля силы, ее способности к обучению определенно не низкие.

Возможно, одной из самых больших загадок Королевства Янь является то, насколько высок статус культивации королевы-матери Су. Сейчас самая большая загадка - почему императрица Су не убила Му Чанъянь.

Выглянув в окно, Ань Чжэн так ничего и не увидел в поле своего зрения.

Один фрагмент за другим мелькали в его сознании: на какое-то время она была в законе Дакси Мина, на какое-то время в государстве Янь, на какое-то время в Магической Великой Стене. Все это фрагменты. Только когда перед ним появилось красивое лицо Гу Цянье, он отвлекся от этих хаотичных мыслей.

Гу Цянье взял в руку листок и потряс им перед глазами Ань Чжэна.

"Я думал, ты глупый".

Гу Цянье сидела на окне, повернувшись **** лицом к Ань Чжэну. Стройная и красивая талия и круглые ягодицы образовывали самую красивую дугу в мире. Талия полна, а дуга к бедру расширена, идеальна.

Ань Чжэн улыбнулся и ничего не сказал.

Гу Цянье сказал: "Это я, если враг придет, может, тебя кликнули".

Ань Чжэн пожал плечами: "Хотя ошеломленный **** не заметил твоего приближения, но учуял твой запах".

Гу Цянье слегка покраснел и сказал, что, к счастью, он повернулся к этому парню спиной, иначе он бы увидел, как тот краснеет.

"Тебе знаком мой запах?"

спросила она подсознательно.

Ань Чжэн также подсознательно кивнул: "Знаком, твой, сяолюэр, толстый, любопытство, старый Хуо, сяоцидао, знаком с запахом каждого из вас".

Гу Цянье повернул голову и сверкнул своими большими глазами: "Какой у меня вкус?"

Ань Чжэн посмотрел на цветы, которые все еще были открыты снаружи. Он махнул рукой, и цветок, сложенный им, полетел перед Гу Цянем: "Это похоже на это".

Гу Цянье поймал цветок и покраснел еще больше: "Ненавижу!"

Ань Чжэн ошеломлён: "Почему ненавидеть?"

Гу Цянье сказала: "Тебе не все равно почему, я говорю, что ты ненавидишь, ты ненавидишь это". Она убрала цветы и сказала, что этот парень подарил ей столько подарков, но цветы, которые были нечаянно сорваны, больше всего позволяли себе радости. Потом она необъяснимо вспомнила стихотворение с цветами и поворотами, и ее румянец стал еще более основательным.

"Ты - большой надоедливый призрак, вонючий негодяй!"

выругалась Гу Цянье и, спрыгнув с окна, убежала.

Ань Чжэн Ленг был там: "Почему я - вонючий разбойник..."

Только подумав об этом, я увидел вдалеке меандр с женщиной, идущей как ветер и ива. Две женщины, идущие вместе, - прекрасный пейзаж. Меандринг смотрела на старый чистый бутон, и от нее сверху вниз исходило чистое и сладкое дыхание. А зрелый шарм женщины обладает очарованием, которое вызывает желание у мужчин в любое время и в любом месте.

Чжуан Фэйфэй.

Ань Чжэн хотел сбежать, он знал, почему он хотел сбежать. Чжуан Фэйфэй может быть той женщиной, которую он меньше всего хотел бы видеть сейчас, не потому что он ненавидит Чжуан Фэйфэй, а из-за ее мужчины.

На горе Кангман мужчина Чжуан Фэйфэй был одним из наемных убийц, осаждавших себя.

Всякий раз, когда он думал об этом, Ань Чжэн не знал, как ему быть с отношениями с Чжуан Фэйфэй. Он очень хотел видеть Чжуан Фэйфэй своей сестрой в определенное время, но когда он узнал секрет, ему стало немного страшно. Он боялся, что однажды, когда Чжуан Фэйфэй тоже узнает секрет, они не смогут противостоять друг другу. В это время Чжуан Фэйфэй обязательно встанет рядом со своим любимым мужчиной.

Когда Цяньчжуан увел Чжуан Фэйфэй недалеко, Гу Цянье потянулся и убежал. Гу Цянье протянула Чжуан Фэйфэй сжатый кулак, назвала сестру Чжуан, а затем обернулась, чтобы посмотреть на Ань Чжэна: "Пойдем, не будем обращать внимания на вонючего негодяя!".

Ань Чжэнсинь сказал, что он действительно ошибся...

Он все еще не понимал, где он был изгоем.

Чжуан Фэйфэй подошел с улыбкой, его глаза были кривыми полумесяцами: "Что не так, пользуешься тем, что никто не флиртует с другими девушками?"

Ань Чжэн сказал: "Разве я такой человек?"

Чжуан Фэйфэй подошла: "А ты разве нет?"

Ань Чжэн задумался, а затем ответил: "Возможно, иногда так и есть".

Чжуан Фэйфэй улыбнулась: "Не похоже, что когда я была в Канманшане, тот, кто говорил, что он большой... некоторые приходили, чтобы снова увидеть моего маленького господина".

Аньчжэн повернул голову: "Что ты хочешь, чтобы я сделала?"

Чжуан Фэйфэй помолчала некоторое время и с легкой обидой сказала: "Вы давно не были в Цзюшаньюане..."

Ань Чжэн склонил голову: "О... слишком много дел в последнее время".

Чжуан Фэйфэй не знал, что с ним не так. Подумав, он мог объяснить это только серьезными травмами, которые, возможно, слишком устал. Она протянула руку и коснулась лба Аньчжэна: "Тебе неудобно?"

Аньчжэн в страхе отпрянул назад: "Не трогай меня!".

Чжуан Фэйфэй был поражен, его глаза были в панике.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2133193